

Детектив и спорт. Понятия, на первый взгляд вроде бы не имеющие ничего общего. Но, как оказалось, только на первый взгляд. В этом вы убедитесь, прочитав беседу нашего корреспондента Е. ГОРТИНСКОГО с писателем А. АДАМОВЫМ.

— Аркадий Григорьевич, вы признанный мастер детективного жанра, можно сказать, его родоначальник у нас. Ваша первая повесть «Дело «пестрых» была, по существу, и нашим первым послевоенным детективом. Мы получаем много писем от наших читателей с просьбой встретиться с вами. Причем не случайно пишут об этом именно наши читатели. В жизни и работе ваших героев, сотрудников милиции, спорт играет ведь немалую, а порой решающую роль, не так ли? Впрочем, спорт играет порой определенную роль в судьбе и некоторых ваших отрицательных героев.

Но начнем мы с вопроса более общего, относящегося к вашей работе: как и почему пришли вы в этот необычный, таинственный и совсем в прошлом непопулярный у нас жанр детективного романа?

— Это было очень давно, более тридцати лет назад. Причины и обстоятельства, приведшие меня в этот жанр, так бегло не назовешь и тем более не объяснишь. Подробно я на них остановился в своей книге «Мой любимый жанр — детектив». А вот почему я навсегда остался в нем, объяснить можно коротко и, мне кажется, убедительно. Это, во-первых, оказался жанр необычайных возможностей воздействия на читателя, особенно молодого читателя, воздействия прежде всего, естественно, эмоционального, а вследствие этого и вслед за этим, конечно же, идейного, нравственного, эстетического. Почему? Да потому, что хороший детективный роман читатель не прочтет даже, а «проглотит» с особым увлечением, с азартом, с волнением, проглотит весь, от первой страницы до последней. И потому важнейшие идейные, нравственные и эстетические проблемы, взгляды и убеждения, заложенные в этот необычайно интересный сюжет, дойдут до читателя, повторю — особенно молодого, воспримутся им, станут, быть может, его собственными убеждениями и взглядами куда легче, быстрее, основательнее, чем порой будучи заложенными в книге другого жанра. И уж, во всяком случае, я уверен, читателей здесь будет больше, много больше, ибо необозрим круг любителей детективного романа во всем мире и у нас тоже.

А во-вторых, я остался в этом жанре потому, что сам увлекает им, потому что он открывает перед писателем возможность исследовать необычайно важные и как бы «погайные» стороны жизни и сложные, трудные человеческие судьбы, причем в самых экстремальных обстоятельствах. Прекрасно сказал о детективном романе Брехт: «Это осо-

бый срез реальной жизни». Особый — это уже важно и интересно, необычайно интересно. Здесь есть возможность не только заинтриговать, увлечь читателя, но и преподать реальные жизненные уроки, постараться научить борьбе со злом, борьбе, между прочим, весьма сложной, трудной, порой опасной, но в высшей степени благородной и необходимой.

Ну и в-третьих, мне по-прежнему очень интересно работать в этом необычном, дей-

ствительно таинственном жанре, конструировать на основе реальных или вполне возможных событий сложный, запутанный, напряженный сюжет, каждый излом, неожиданный поворот которого обнажает новые грани характеров героев, изменяет порой их судьбы, требует решительных, отважных поступков, мгновенных решений или тяжких раздумий и долгих, напряженных поисков.

СПОРТ И ЖИЗНЬ

ЧЕЛОВЕК ЖИВЕТ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ВСЕХ ВЕТРОВ, — говорит писатель Аркадий Адамов

ствительно таинственном жанре, конструировать на основе реальных или вполне возможных событий сложный, запутанный, напряженный сюжет, каждый излом, неожиданный поворот которого обнажает новые грани характеров героев, изменяет порой их судьбы, требует решительных, отважных поступков, мгновенных решений или тяжких раздумий и долгих, напряженных поисков.

В заключение замечу, что вы не совсем точно сформулировали окончание своего вопроса. Детективный роман у нас в прошлом был не то чтобы «непопулярным», его, по существу, у нас просто не было. Мы долго путали природу жанра с его возможностями. Мы полагали, что жанр сам по себе чужд нам, что он буржуазен по своей природе, полагали так только лишь потому, что в руках бесчисленных литературных «умельцев» на Западе он весьма успешно сеял и сеет сегодня безнравственность, бездуховность, злобный антисоветизм. И в этом черном, ядовитом океане тонули редкие, подлинно художественные, прогрессивные книги этого жанра. Но когда мы взгляделись в жанр повнимательнее, мы убедились, что возможности его безграничны, что жанр сам по себе нейтрален, как, видимо, и любой жанр; как винтовка, все зависит от того, в чьих она руках и по каким целям ведет огонь.

— В ваших книгах, Аркадий Григорьевич, всегда присутствует серьезная социальная, нравственная, а часто даже народнохозяйственная, экономическая проблематика наряду с увлекательным, даже таинственным сюжетом. Вы заранее, сознательно намечаете эти

проблемы, приступая к работе над новой книгой?

— Непременно. Я наталкиваюсь на эти проблемы, изучая новые дела моих героев, работников уголовного розыска, службы БХСС, наталкиваюсь потому, что ищущих, эти проблемы, стараюсь «вылущить» их из вереницы событий, докопаться до них. По существу, в этих проблемах сама суть, главная цель моей работы, как и каждого писателя, ибо эти проблемы определяют жизненный путь людей, судьбу каждого человека, формируют его взгляды, его вкусы, пристрастия, привычки, его характер. Без постановки и исследования этих проблем детективный роман, как и любой другой, кста-

ти. будет пустым «чтивом», хотя в отличие от другого романа он может остаться при этом интересным, даже увлекательным.

Но мы не имеем права, да и не хотим — мне, например, это просто неинтересно — писать такие «пустые» романы. Это даже вредно. Такими книгами мы отучаем читателя думать, размышлять, видеть подлинную жизнь, понимать, что хорошо и что плохо. Эти книги туманят мозг и «расслабляют мышцы», не требуя участия в борьбе, в каком-то активном, полезном действии. Иными словами, такие книги изменяют самой сути искусства, перестают быть литературой в высоком и истинном смысле этого прекрасного слова.

Поэтому я ищущих проблемы в каждом частном случае, в каждом конкретном «деле». Нет неудавшейся судьбы без причин, без каких-то определенных обстоятельств, влияний, встреч, порой лишь на вид кажущихся случайными. Человек живет на перекрестке всех ветров, на скрещении разных дорог, и какую бы он ни выбрал из них, дальше его ждут новые перекрестки. Как найти верный путь, как не сбиться с него? Здесь помощником будет и умная книга, точно нацеленная на нашу общую великую цель, правдивая книга, не обходящая все острые, сложные жизненные проблемы. И к тому же книга увлекательная, чтобы было не только полезно, но и интересно ее читать. Необычайно, захватывающе интересно. Вот таким я вижу советский детективный роман, так я стараюсь писать и свои книги. Ну, а о том, что же у нас получается, судить читателю. Если заявчи Книготорга на но-

вый детективный роман выполняется издательствами обычно лишь на 7—10%, то это свидетельствует о том, что читательская равнодушие, а скорее равнодушия издательского и к жанру, и, главное, к читательскому спросу, мнению, интересу.

— А вот следующий вопрос, Аркадий Григорьевич, уже «специальный», тот, что возник у нас сразу же, возник и из читательских писем тоже. Это прежде всего, какова же вообще роль спорта в жизни человека, если хотите, в его судьбе, как по-вашему?

— Огромна. Потенциально — необычайно огромна. Я в этом убежден. Мы используем силу его воздействия на человека

человек спортом вообще не занимается, не увлекается, когда его не захватила эта могучая стихия, не толкнула на спор с самим собой и с другими.

Однако мы тогда говорим: это плохо, спортом должны заниматься все и увлекаться все любым видом и в любой степени. И таких увлеченных спортом людей у нас миллионы. Это прекрасно. Но как раз в этом случае нравственная сторона спортивного воспитания выступает особенно остро. И меня она особенно интересует, даже волнует, то радует, а то и тревожит. Как и многих, впрочем.

О, нет. Когда человек, допустим, любит лыжи, просто любит ходить на них по засне-

еще очень слабо, местами изрук вон плохо. А местами... Но я, пожалуй, начну с другого. Огромная сила воздействия спорта на человека, на формирование его физических и нравственных качеств заключена в самой человеческой природе, как известно. Это естественная, от рождения данная не только его способность, но и потребность активно действовать, ставить цели и добиваться их, бороться и стремиться победить, стремление чувствовать себя сильным, ловким, уверенным, способным преодолеть любые преграды, выйти победителем в состязании с другими.

Все это так. И все это прекрасно. Но рядом с развитием в себе всех этих великолепных заложенных природой качеств неизменно с первого шага — я подчеркиваю, именно с первого шага — идет и нравственное воспитание человека, становление его личности. Спорт тоже формирует личность. И еще как формирует! Мне спорт в этом смысле напоминает детективный роман и его возможности. Он, спорт, в нравственном отношении тоже нейтрален. Все здесь зависит от поставленной цели, от выбранных средств, от того, в чьих руках оказывается это мощное орудие воспитания. Что, нельзя с помощью спорта вырастить злостца, рвача, хитреца и предателя, равнодушного и жестокого человека? Можно!

А разве спорт не воспитывает благородство, товарищество, доброту и великодушие? Конечно! Сколько угодно тому примеров. Нет примеров только одному: когда спорт ничего не воспитывает, никак не влияет. Это может иметь место только в одном случае: когда

женному, тихому красавцу лесу, бежать по полям, вихрем спускаться с холмов, наслаждаясь красотой и простором вокруг — это одно. Но когда он впервые надевает майку с номером на спине, с эмблемой какого-либо общества, когда выходит на старт и спортивное упорство и честолюбие заставляет его показать обнадеживающие, а то и хорошие результаты, вот тогда-то и проявляются, а вернее — начинают закладываться спортом первые зачатки нравственности, этики и не только спортивной, конечно. Да, с самого начала, с первого шага в спорте, с первого, допустим, школьного или междушкольного соревнования, где он показал обнадеживающий результат, когда получил первую грамоту или вымпел из рук преподавателя физкультуры или представителя райкома комсомола. Что следует потом? Куда поведут дальше этого упоенного радостью победы, заслуженной похвалой, поздравлениями, маленькой, но все же слабой подростка, парнишкой или девчушкой? Кто поведет? Маленький человек оказался на перекрестке всех ветров, на скрещении разных дорог. Надо выбирать. Надо научиться, надо приучить его выбирать верный путь, а для начала надо указать ему его. И тут малейшая ошибка, фальшь могут сыграть опасную роль. Подумайте. Вот паренька освобождают от каких-то уроков, уже «натягивают» отметку, ему, «гордости школы», ее «надежде». А он сначала удивлен, потом самоодовольно считает уже: «раз». Что последует дальше? Что должно последовать дальше? А дальше получить первый разряд или хотя бы второй, и дорога в институт может открыться независимо от

ваших знаний и способностей. Надо же кому-то защищать «спортивную честь» института. Таких надо искать, готовить и... поощрять. Ну и так далее. Сегодня — «честь» института, завтра — района, потом — города, области и дальше, дальше... И соответственно растут «поощрения». Тщеславных меценатов, честолюбивых и пробивных тренеров пока хватает. Все больше на виду тот, бывший счастливец, о нем пишут уже газеты, правда, не так часто, как о других, и это начинает раздражать понемногу. Чем выше, чем лучше результаты, которые он показывает, тем больше растут амбиция, требования, желания. Из одного общества в другое, из одной команды в другую, там больше обещано, там больше дадут. И гонит уже человека злой ветер честолюбия и корысти, и выбирает он из всех дорог самую соблазнительную и... гибельную. И личность разрушается у нас на глазах. Вот что может сделать спорт, вот что он порой делает. Ведь честолюбивый, эгоистичный, с «хватательными» инстинктами человек уже не товарищ, не друг, он охвачен другими страстями, он теперь уже не вступится за правду и справедливость, не взвесит, как это аукнется ему самому, не подставит плечо товарищу, не подаст в беде руку, не сообразив сначала, не прикинув, безопасно ли это для него, выгодно ли. Дальше? Ну, дальше бывает и похуже. И тогда я наталкиваюсь на такого человека, уже листая какое-то «дело», слушая чей-то допрос. Вы, конечно, понимаете, я не хочу ничего пугать или сгущать краски. Таких потерь, таких крайних случаев у нас, естественно, мало. Ну, а «средних» случаев? Конечно, больше, много больше, но все-таки... Да, да, конечно, это малый процент. Но могут ли нас эти средние цифры утешить, успокоить?

Так вот, я возвращаюсь к вопросу, «нейтрален ли спорт». Нет, конечно. Любой спортсмен — это еще и человек. Какой он спортсмен, мы видим сразу, по очкам, голам, секундам. А какой он человек? Может быть, никакой? Таких не бывает. Он или хороший, или плохой, или очень хороший, или очень плохой, или, наконец, чуть-чуть хороший и чуть-чуть плохой, но в этом случае чего-то в нем больше.

А ведь все эти качества характера, великолепные или, увы, плохие, воспитал в данном случае спорт. А характер, говорят, — это судьба.

Вот вам и роль спорта в жизни человека. Вот как может случиться. Хотя чаще всего, конечно, в спортсмене формируется прекрасный и достойный человек, которым можно гордиться. Здесь и задатки, здесь и счастливый путь, и счастливые встречи. И это тоже дал ему спорт.

(Окончание следует.)

19 ЯНВ 1963
СОВЕТСКИЙ СПОРТ
г. Москва